

Наруто смотрел на Хирузена Сарутоби, чувствуя внутренние муки старика, стоящего перед ним. Взгляд Хирузена постепенно охлаждался, и если раньше у Наруто были сомнения в словах Кьюби, теперь утверждение о том, что «я сын четвертого поколения», казалось все более правдоподобным.— Прости, Наруто, я пока не могу тебе ничего сказать, — вздохнул Хирузен, сделав пару затяжек из трубки и выпустив густой белый дым. — Это нужно для твоей защиты. Твоя личность очень особенная и не должна быть известна никому, даже тебе.— У тебя есть талант, расти быстрее. Когда ты станешь достаточно сильным, чтобы стать громким деревом, защищающим деревню, ты узнаешь о своем отце и матери. Они оба герои Конохи, великие герои, как и ты.Наруто остался непоколебим. Раньше, услышав такие слова, он бы вскипел от гордости и страсти, но теперь в его глазах раздавался «намеки» между строк.— Вся деревня знает, что я — демон-лис, — произнес Наруто, его лицо оставалось бесстрастным, а голос не дрожал. — И никто не считает меня героем.Хирузен прикоснулся к голове Наруто, и на его лице проступила мягкая улыбка. Как же ему объяснить это? Как ни странно, Коноха не единокровна. Есть те, кто надеется, что Наруто станет обычным ребенком и ниндзя, а есть и те, кто просто желает, чтобы на нем оставалась лишь печать «Дзинчурики».Как раз в этот момент дверь кабинета Хокаге распахнулась, и Ирука влетел внутрь, тяжело дыша. Он сразу же почувствовал почти осязаемую атмосферу напряжения.— Хокаге-сама! Простите меня! — воскликнул он, не раздумывая, сократившись до колена, сжимая зубы, и его голос дрожал, но оставался решительным. — Хотя сегодня выпускное испытание, официальное распределение классов будет только завтра. Наруто все еще мой ученик. Я прошу вас, Хокаге-сама, оставить Наруто под моим присмотром. Как классный руководитель, я должен нести ответственность за любые проблемы, в которые он попадает.Он говорил медленно, с замешательством в глазах. На лице Третьего Хокаге появилась мягкая улыбка, и тяжелая атмосфера улетучилась. — Что происходит? Ты все еще можешь смеяться? — Наруто с удивлением смотрел на Ируку, понимал, что его строгий учитель явно что-то не так понял. Но осознание этого заставило сердце Наруто чуть трепетнуть.Кто-то в Конохе действительно может так относиться ко мне? Ирука, отстаивающий меня, готовый взять часть вины на себя? — Ирука, Наруто не создал никаких проблем на этот раз, — засмеялся Третий Хокаге, убирая трубку изо рта. — Он сделал подвиг и совершил нечто необычное. Мизуки — не хороший человек. Говорят, его уже расследуют за то, что он причинил вред своим коллегам?Ирука кивнул: — Да!— На этот раз Мизуки уговорил Наруто украсть Запечатанную книгу, — продолжил Хирузен. — Но Наруто — хороший мальчик. Он не поддавался искушению и вместо этого схватил Мизуки.Ирука остолбенел. Неужели Наруто знал «правду»? Он не испугался и разоблачил заговор Мизуки? Но это не похоже на стиль Наруто.— Наруто действительно потрясающий, — вздохнул Ирука с искренней радостью, — он, безусловно, многому научился за это время.Хирузен с удовлетворением кивнул, радуясь искренности Ируки, молодого человека, который был невинен, искренен и предан деревне. Жаль, что таланта у него не так много, и на уровне чуунина он почти достиг предела.— Наруто, смотри, — сказал он мягко, — в деревне есть люди, такие как Ирука, которые действительно заботятся о тебе и любят тебя. Не преувеличивай грязь, которая перед тобой, не позволяй ей закрывать твое сердце.Хирузен подошел к шкафу и начал искать что-то.— Где же это? О, нашел! Он вынул огромный свиток, почти равный размеру Наруто. — Это и есть Запечатанная книга, о которой говорил Мизуки. Он сказал, что в ней скрыт секрет твоего происхождения? Это ложь.Хирузен раскрыл свиток, из которого выкатилось длинное полотно с ослепительными рукописями. — Эта Запечатанная книга содержит опасные и запрещенные ниндзюцу, которые появлялись в Конохе на протяжении многих лет. Они очень мощные, но при использовании могут легко навредить самому пользователю. Только в руках правильного человека их истинная сила может раскрываться.— Наруто, я придумал технику, которая отлично тебе подходит. Просто считай это своим вознаграждением на этот раз.Он снова махнул рукой, и свиток раскрыл первую технику. — Техника Множественных Теневых Клонирования, — прочитал Наруто вслух. Хирузен одобрительно кивнул. — Это ниндзюцу уровня А, которое требует крайне высокого

уровня чакры. Оно слишком опасно для обычных людей, но для тебя, кто с кровью клана Узумаки, — идеально. Деревня никогда не забудет каждого героя, который внес вклад в её защиту. Подождав, пока Наруто прочитает и запомнит все, Хирузен убрал книгу:— Учись усердно. Если что-то не поймешь, не стесняйся спрашивать меня. Он немного замялся, его голос стал добрым, а выражение лица мягким: — Наруто, я всегда считал тебя своим внуком. — Возвращайся. Готовься. Завтра ты станешь настоящим ниндзя. Наруто хотел продолжить разговор, но Хирузен прервал его, говоря, что «у него еще есть дела», а Ирука потянул его за собой. Только они покинули кабинет, как из угла раздался голос:— Хирузен, ты действительно в заблуждении? Ты больше не рассматриваешь возможность передать Дзинчурики мне? Хирузен прищурился и обернулся к источнику голоса; там стоял человек с завязанной повязкой на голове. — Дандзо, я уже жалею, что не остановил тебя вовремя от распространения слухов о том, что «Наруто — демон-лис» в деревне, — тихо произнес Хирузен. — Сдается, нет шансов, что я передам Наруто тебе. Дандзо холодно ответил:— Дзинчурики сейчас не может контролировать себя! Уже дважды навредил! А причина его изменений всё еще не выяснена. Вдобавок к этому, возможно, печать ослабла. Ты должен оставить его мне. Глаза Хирузена мгновенно стали резкими, и он перебил:— Дандзо! Изменения Наруто — это хорошо. Причина, по которой он навредил людям дважды, очевидна. Один из них — ты! — Слухи сделали так, что они отвернулись от Наруто. — Мизуки даже использовал эти слухи, чтобы соблазнить Наруто. Я рад, что Наруто не попался на твои уловки. Он станет великим ниндзя, как его отец, и я не позволю тебе его уничтожить! Дандзо только усмехнулся:— Хирузен, ты действительно думаешь, что дзинчурики смог уничтожить соблазн Мизуки? Хирузен не ответил. Дандзо подошел ближе:— Мы оба здесь ради Конохи. — Ты слишком долго занимаешь пост Хокаге и стал наивен. С того дня мысли Дзинчурики стали все тяжелее. После того как он узнал о своем статусе дзинчурики, он не проявил особых эмоций. Возможно, он уже знал свою истинную сущность и имел контакты с Кьюби. На мгновение он замедлил речь, значимо добавив:— В случае если печать выйдет из-под контроля и Кьюби снова вырвется. Или же дзинчурики потеряют контроль, я натренирую его должным образом. Ты знаешь, я в этом силен. Хирузен крепко стиснул трубку, произнося с уверенностью:— Больше ни слова, Дандзо. Я доверяю Наруто, он хороший мальчик. Если он все же выйдет из-под контроля, я сражусь изо всех сил, даже как Минато запечатал Дева-Лиса снова. Я Хокаге. У меня есть обязанность следить за тем, чтобы каждый в деревне жил хорошо. Это касается и Наруто. Он не только дзинчурики, но и сын Четвертого, а также член клана Узумаки. Дандзо прищурился, уставившись на Хирузена, на Сандей Хокаге, который был того же возраста, но выглядел гораздо старше: — Хирузен, ты пожалеешь об этом. — Неужели? — выдохнул Хирузен, клубящимися дымом закрывая лицо. — Надеюсь, я не увижу того дня. Дандзо перестал говорить и с мрачным выражением лица отошел. Их идеи были противоположны, и они всегда ссорились, но... это случалось каждый раз. Хирузен всегда отвергал предложения, которые были более выгодны для деревни. В конце концов, «тень» обладает наибольшей силой в деревне.